

• ПЕТРОРОМАН •

Црина Лобусова

СОЛЬ С
Жеваховой горы

Харьков
«Фоліо»
2018

ГЛАВА 1

1906 год

Сочельник в доме Бершадовых. Разговор с няней.

Гнедок. Нападение и убийство

Сильный запах хвои не могли перебить даже ароматы кухни. Елку нарядили в гостиной. Пышная красавица с пушистыми ветками занимала ровно полкомнаты, а верхушка ее, украшенная яркой серебряной звездой, прогнулась, упираясь в потолок, — к явному восторгу детворы.

Елка была такой красивой, что младшие дети боялись трогать ее руками. И с замиранием сердца следили за маленькими звездочками на ветках, вырезанными из блестящей фольги. Ветки дрожали, когда кто-то входил в комнату, и по стенам рассыпались тысячи мерцающих искр, похожих на стеклянные бусы. Это

было так здорово, что малыши смеялись и хлопали в ладоши, а потом пытались поймать эти отражения на натертом паркетном полу.

Снег шел с самого утра. К обеду замело не только подъезды к дому, но и все службы. С самого рассвета и почти до наступления темноты силы всех работников усадьбы были брошены на расчистку снега, чтобы сделать аллею удобной для карет собиравшихся на сочельник гостей.

С самого утра дом был наполнен радостным гамом и шумом. Под руководством старших (мамы, сестры Анны и учителя) заворачивались подарки для малышей. Младших детей отвели наверх, в классную комнату, где покормили сладким пирогом и запретили выходить. Но ничем нельзя было остановить детское любопытство. И время от времени какая-нибудь любопытная детская мордашка, перепачканная вареньем, крепко прижавшись к замочной скважине, с интересом и восторгом наблюдала, как старшие заворачивают большие картонные коробки в фольгу.

Золотистые, красные, серебряные, розовые свертки перевязывали пышными белыми лентами, а на маленький белой бумажке, специально прикрепленной к коробке, писали имя того, кому предназначался подарок. А потом подарки складывали под елкой.

Все дети знали: завтра, утром на Рождество, их вручат вместе со сладостями каждому ребенку в доме, и все это будет веселой игрой. И долго, долго будет

звучать детский смех, серебристый, как колокольчики на подъезжающих экипажах.

Рождество в доме Бершадовых всегда было веселой и удивительной сказкой! Для детей это были самые яркие моменты зимы, самые прекрасные воспоминания, полные улыбок и удивительных сюрпризов.

На сочельник Бершадовы традиционно собирали гостей — родственников и близких друзей дома. Но все они разъезжались рано, часов до десяти вечера — с тем, чтобы завтра, уже на Рождество, собраться вновь. Дом Бершадовых был известен своими приемами и гостеприимством. А в городе купец Бершадов заслужил хорошую славу тем, что в канун Рождества запирает все свои магазины, склады и лавки и, раздав работникам премию в размере месячного оклада, отпускает гулять и праздновать Рождество на несколько дней подряд.

В богатом же доме Бершадовых, всегда открытом для друзей, праздник Рождества начинался с самого утра и заканчивался далеко за полночь. В такой знаменательный день всем детям разрешалось лечь спать позже, в том числе и самым младшим.

Но в сочельник, в ночь накануне Рождества, правила были неизменны, и младших детей отвели в спальню задолго до отъезда гостей.

— Не хочу спать! Не хочу, — капризничал маленький трехлетний Коля, пока старая няня переодевала его в ночную рубашонку и поправляла пуховое одеяло, под которыми спали дети.

— Надо спать. Завтра Рождество. В эту ночь ангелы прилетают с неба, чтобы посмотреть, как ты будешь себя вести, — приговаривала она, и ее ласковые руки умело уложили ребенка в кровать, — и если ты был послушным мальчиком, они сделают тебя большим и сильным.

— Я и так большой и сильный, — восьмилетний Гриша переоделся сам, демонстрируя всем своим видом, что он уже взрослый, а потому не терпит этих телячьих нежностей, — что же дадут ангелы мне?

— А тебе, — няня поправила сбившуюся набок перину на его кровати, — тебе ангелы подарят исполнение самого сокровенного желания, которое ты успеешь загадать!

— Чушь это! — Гриша был настроен скептически. — В прошлом году я хотел большой револьвер, как у папы, а мне подарили дурацкого рыжего зайца!

— А в этом году все может исполниться, — улыбнулась няня — любознательный, пытливый мальчик с сильным и задорным характером был ее любимцем. — Разве ты не знаешь, что ночь в канун Рождества — самая волшебная ночь? Ангелы спускаются на землю и укрывают послушных деток волшебным покрывалом, которое должно защитить их от всякого зла!

— А если не покроют? Если покрывала на всех не хватит? — нахмурился Гриша. — Что тогда? А что такое зло?

— Зла очень много в мире, — ласково сказала добрая няня, — но покрывала на всех хватит. У каждого

ребенка есть свой ангел-хранитель, который защищает его от бед и напастей. Он приходит на землю в ночь в канун Рождества, спускается к людям.

— И его можно увидеть? — Гришу заинтересовал этот разговор.

— Нет, конечно. Детки уже спят, когда к ним спускаются ангелы. И сны их сладкие и добрые, потому что на их кроватку опускается защитник и хранитель.

— А как выглядит мой ангел? — Гриша так увлекся, что даже сам, без напоминания няни, лег в кровать.

— Ты увидишь, когда придет твое время!

— А когда оно придет, когда?

— Надеюсь, не скоро!

Няня забрала со стола свечу и, поцеловав Колю и Гришу, вышла, плотно затворив за собой дверь. Спальня младших мальчиков находилась на втором этаже, в другом крыле дома, но и туда доносились голоса из гостиной.

В спальне было уютно и тепло. От жарко натопленного камина жар расходился волнами, и в комнате было тихо и так спокойно, как будто в мире не было ни мороза, ни снега, ни снежной бури, бушевавшей за окном. Через время в комнате послышалось тихое, сопящее дыхание уснувшего Коли — попав в свою теплую кроватку, ребенок очень быстро заснул.

Гриша быстро раскрыл глаза и, убедившись, что брат крепко спит, отбросил в сторону перину и вылез

из кровати. Подошел к окну. На улице по-прежнему валил снег.

Дорожку к дому освещал газовый фонарь, и Гриша видел его край, обвитый металлической решеткой. Раскачиваясь на ветру, фонарь издавал еле слышный скрип. От мороза на стекле были ледяные узоры, и Гриша залюбовался причудливыми переплетениями веток и диковинных, никогда не существовавших цветов.

Ондохнул на стекло и там, где от теплого круга его дыхания цветы сморщились и словно стали плавиться, потер стекло пальцем. В образовавшемся отверстии, очищенном ото льда, чуть четче можно было видеть засыпанную снегом дорогу и даже темные верхушки деревьев — сразу за домом Бершадовых начинался Иванчевский лес.

Несмотря на то что дом стоял почти на отшибе, совсем близко к лесу, вдали от ближайших строений, Бершадовы никогда не испытывали от этого неудобства. Наоборот, отдаленность от города позволяла им избегать любопытных взглядов соседей, всяких зевак и толп попрошайек, все норовивших постучать в двери богатого купца. А в близости к лесу были одни плюсы: тишина, спокойствие и всегда свежий воздух, насыщенный хвоей деревьев.

Гриша долго смотрел на то, как падает снег на верхушки темного леса, на деревья, застывшие за окнами как немые стражи или заколдованные солдаты, сказку о которых несколько дней назад читал ему домашний

лошадей, которых он предпочитал всем остальным животным.

С детства многочисленное потомство купца было окружено лошадьми. Но если девочки и даже старший сын были равнодушны к этим животным, то маленький Гриша полностью унаследовал страсть отца. Все свое свободное время с самых малых лет, едва поднялся на ноги, он проводил на конюшне. Ездить на лошади он научился раньше, чем ходить. Случалось, мальчик сбегал в конюшню с уроков, после чего смиренно выслушивал строгий выговор за свое поведение. Дело всегда ограничивалось лишь выговором: в доме Бершадова были запрещены физические наказания, и детей никто никогда не бил.

Потом на Гришу просто махнули рукой и оставили его в покое. Отца же очень радовала такая страсть в сыне, который, казалось, уже в свои восемь лет разбирается в лошадях лучше его самого.

Гриша любил всех лошадей, никого не выделяя. Но все переменялось в тот день, когда появился Гнедок. Это была любовь с первого взгляда! Едва прикоснувшись к теплому тельцу новорожденного жеребенка, Гриша сразу же впустил его в свое сердце, став самым верным другом и трогательным защитником. Гнедок же чуял приближение Гриши еще задолго до того, как мальчик подходил к конюшне, и тянулся к нему больше, чем к своей родной матери.

Гриша перестал есть. Лакомства, пряники, яблоки, овощи — все это он нес к Гнедку, отказываясь даже